

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В БУРЯТИИ

До революции языковая ситуация в Бурятии характеризовалась наличием многочисленных диалектов и говоров, выступавших в качестве единственного средства общения для большинства бурят. Единый разговорный язык еще не успел сложиться, так как разложение первобытнообщинного строя у основных бурятских племен начинается лишь с XVII века. И хотя после образования к концу XVII—XVIII веков бурятской народности племенные различия в основном стерлись, диалектные особенности продолжали сохраняться. Наряду со своим диалектом некоторые буряты, главным образом из социальной верхушки, владели в Восточной Бурятии старомонгольским языком, а в Западной — русским (последний в небольшой степени был распространен и в Восточной Бурятии).

До Октябрьской революции бурятский народ в подавляющей своей части был неграмотным, а уровень развития его материального производства и духовной культуры крайне низким. Поэтому неудивительно, что основные сферы общественной жизни обслуживались бурятским языком на уровне диалектов и говоров. За годы Советской власти, благодаря бескорыстной братской помощи русского и других народов нашей страны, Бурятия из отсталой окраины царской России превратилась в цветущую социалистическую республику. Разобщенный в условиях феодализма бурятский народ сложился в единую социалистическую нацию. Необычайно усложнились условия коммуникации в новом бурятском обществе, что повлекло за собой большие изменения в языковой ситуации.

Устно-диалектная форма языка уже не могла удовлетворить разнообразным потребностям коммуникации. Поэтому за годы Советской власти на основе народно-разговорного языка был создан бурятский литературный язык, который получил особенно быстрое развитие в 30-е годы после перевода письменности со старомонгольской графики на латинизированный алфавит и ориентации на собственно бурятские диалекты (сначала южно-селенгинский, а затем хоринский).

В период латинизации литературный бурятский язык получил массовое распространение. На нем интенсивно стала издаваться оригинальная художественная литература, периодическая печать, преимущественно переводная учебная, общественно-политическая и научно-популярная литература. С большим успехом начал ставить спектакли на родном языке Бурятский драматический театр. Бурного роста достигла художественная самодеятельность, особенно в связи с подготовкой к декаде бурятского искусства, которая состоялась в 1940 году в Москве. В ней приняло участие около 300 самодеятельных артистов. На бурятском языке, главным образом в сельских местностях, проводились собрания, читались лекции и доклады, в некоторых аймаках и республиканских учреждениях велось делопроизводство. В начале 30-х годов на двух языках стало вестись радиовещание. Было осуществлено всеобщее начальное обучение, полностью коренизировано преподавание в бурятской школе. Как отмечает В. А. Аврорин, «... коренной перелом в характере и темпах культурного развития у большинства народов СССР произошел в конце 20-х—начале 30-х годов в связи с созданием письменности на родных языках упомянутых выше народов и получением ею всенародного признания и распространения. Это была подлинная культурная революция, которая пробудила не только интерес к знаниям, но и политическую активность и небывалый трудовой энтузиазм широчайших масс населения, дав людям почувствовать себя настоящими людьми, полноправными и активными строителями нового, социалистического общества»¹.

Именно в этот период бурятский язык в своей литературной и разговорной разновидностях сыграл основную роль в просвещении отсталого в прошлом бурятского народа, в приобщении его к достижениям мировой культуры. В это время сфера его применения была наиболее широкой и он являлся для бурят основным коммуникативным средством. Родная грамота дала бурятскому народу реальную возможность овладеть в короткие сроки

основами знаний и приобщиться к творческой работе в области художественной литературы, журналистики, искусства.

В последующие годы, особенно в послевоенные, бурятский литературный язык продолжал развиваться и достиг своей зрелости к концу 60-х годов². Заметных успехов добилась художественная литература и периодическая печать, интенсивно развивалась общественно-политическая, учебная и научно-популярная литература. Большая работа была проведена по научной разработке нормативных канонов литературного языка.

В то же время практика языкового строительства в Бурятии в эти годы показала, что некоторые общественные функции, присущие литературным языкам крупных народов, в бурятском развиваться не могут. В частности, оказалось нецелесообразным использовать бурятский язык в научных исследованиях, для преподавания в старших классах средней школы и в вузах, для делопроизводства или массовых мероприятий в многонациональной аудитории.

Характеризуя современную языковую ситуацию, сложившуюся в Бурятии, Ц. Б. Цыдендамбаев пишет: «Отдавая должное современному литературному бурятскому языку, было бы непростительно проходить мимо того явного факта, что этот язык при своем функционировании встретился с таким мощным явлением, как массовое двуязычие бурят, на почве которого должна была расширяться и расширилась сфера употребления литературного русского языка. Сказанное коснулось весьма существенной части языкового действия: у литературного бурятского языка почти целиком отпала начавшаяся было функция делового его применения, в результате чего роль официально-делового языка в Бурятии фактически выполняет литературный русский язык. Более того, двуязычие в Бурятии развивается в пользу второго, то есть русского, языка во всей сфере употребления не только литературного, но и разговорного бурятского языка»³.

В лингвистической литературе неоднократно предпринимались попытки классификации языков народов СССР с точки зрения их роли, функций и перспектив развития. По этой классификации наиболее перспективными, обладающими максимально широкими общественными функциями, являются литературные языки союзных республик (украинский, белорусский, грузинский и другие), затем литературные языки автономных республик и областей, имеющие уже меньшие перспективы развития. К последним относится и бурятский язык.

В. А. Аврорин дал критический разбор этой, как он выражается, «административной» классификации и указал на целую серию

факторов, по-разному стимулирующих функциональное развитие языка и порождающих ту или иную языковую ситуацию⁴.

Несомненно, форма национально-государственной автономии имеет очень важное значение, так как языки союзных республик, действительно, обладают, как правило, намного большими общественными функциями, чем языки автономных республик и областей. Однако, как убедительно показал В. А. Аврорин, «прямой корреляции между формой государственного устройства народа и уровнем функционального развития языка не существует»⁵. В самом деле, в нашей стране в союзные республики были выделены наиболее крупные народы, имевшие в прошлом свою государственность и в отдельных случаях развитые национальные языки. Именно поэтому языки данных народов имеют и сейчас самую широкую сферу применения, прежде всего в деловой жизни. Буряты же относятся к малым народностям. В прошлом они никогда не имели своей государственности. Поэтому форма государственного устройства у них представлена в виде автономной республики и национальных округов, при которых развитие некоторых функций национального языка оказывается нецелесообразным по чисто практическим соображениям.

Большое влияние на языковую ситуацию оказывает территориальная компактность народа и его численность. По переписи 1970 года, в Советском Союзе бурят насчитывалось 314 671 человек, в том числе 312 847 (99,4%) — на территории РСФСР⁶. Из них в Бурятской АССР проживает 178 660 человек (56,8%), в Иркутской области — 73 336 (23,3%), в Читинской области — 51 629 (16,4%), в Якутской АССР — 2 126 (0,7%), в Красноярском крае — 821 (0,3%), в Москве и городских поселениях, подчиненных Московскому горсовету, — 815 (0,3%).

Ни в одном административном подразделении, кроме Агинского Бурятского национального округа, буряты не составляют большинства населения, хотя внутри каждого из них во многих населенных пунктах они живут компактными группами. В Бурятской АССР проживает 812 251 человек, из них 178 660 человек — буряты, 596 960 — русские, 10 769 — украинцы, 9991 — татары, 2336 — белорусы, 2090 — евреи, 1745 — народности Севера, Сибири и Дальнего Востока, 9700 человек — другие национальности; в Иркутской области — 73 336 бурят, в том числе 48 302 — в Усть-Ордынском Бурятском национальном округе. Общее население этого округа составляет 146 412 человек, из них 86 020 русских, 5 692 татарина, 3 075 украинцев, 872 белоруса и 2 451 человек других национальностей.

В Читинской области насчитывается 51 629 бурят, в том числе 33 117 — в Агинском Бурятском национальном округе. Всего в названном округе проживает 65 768 человек, из них русских — 28 966, татар — 1 053, украинцев — 788, башкир — 385, белорусов — 324, чувашей — 234, из народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока — 182 (из них 177 — эвенков), других национальностей — 719 человек.

Одним из факторов, влияющих на языковую ситуацию, является культурный уровень данного народа. Что касается бурят, то они в течение веков контактировали с другими народами. Это, несомненно, оказало на них большое влияние. Как известно, до революции восточные буряты имели тесные контакты с родственными им в генетическом отношении монголами. Результатом этого явилось распространение среди них с конца XVII века старомонгольского письменного языка, который довольно широко использовался восточными бурятами вплоть до 30-х годов нашего столетия. Буряты являются единственным народом в Сибири, имеющим такие самобытные памятники литературы, как летописи, исторические хроники, родословные. Наличие у них определенных литературных традиций на старомонгольском языке облегчило создание нового литературного языка на собственно бурятской основе и обусловило его ориентацию на восточное наречие бурятского языка.

Западные буряты в течение трех веков имели более тесные контакты с русскими. Поэтому еще до революции наблюдалось весьма сильное русское влияние на их хозяйство, культуру и духовную жизнь. Именно в то время среди них начало развиваться двуязычие. Это последнее обстоятельство, а также старомонгольское влияние на новый литературный язык, совершенно неизвестное в западном диалекте, явились основными причинами, почему литературный язык не привился в Западной Бурятии. В 30-е годы, когда Западная Бурятия и Ага административно входили в состав Бурятской АССР, были предприняты энергичные попытки распространить там литературный язык. Но в последующем в этих регионах из-за территориальной отдаленности и административного размежевания влияние литературного языка было весьма слабым.

В настоящее время массовое двуязычие развивается не только в Западной, но и в Восточной Бурятии. Причиной этого, помимо факторов, рассмотренных выше, является то очевидное обстоятельство, что один только родной язык практически не способен обеспечить все возрастающие нужды людей при их растущем

культурном уровне, что лишь при условии полного овладения языком межнационального общения возможно достичь высот современного образования и в условиях переживаемого нами «информационного взрыва» овладеть достижениями современной науки и техники. Буряты, как и другие представители малых народностей, постепенно начинают понимать это, поэтому в их среде в последние годы все отчетливее проявляется тяга к переводу обучения в средней школе полностью на русский язык. Отсюда совершенно очевидно, что расширять функциональную нагрузку языков малых народов Сибири в новой этнолингвистической ситуации нецелесообразно⁷.

Это, конечно, ни в коей мере не означает вытеснения названных языков русским и их последующего отмирания. Речь идет лишь о разумном распределении сфер обслуживания общественной жизни между названными языками, в частности, бурятским и русским языком, служащим для всех народов нашей страны средством межнационального общения. В связи с этим чрезвычайно актуальной задачей становится детальное изучение современной языковой ситуации в Бурятии.

По мнению В. А. Аврорина, при исследовании любой языковой ситуации необходимо иметь в виду следующие четыре момента: «1) социальные условия функционирования языка; 2) сферы и среды употребления языка; 3) формы существования языка; 4) функции языка»⁸.

Описывая языковую ситуацию в Бурятии, мы в основном будем придерживаться этого плана. Поскольку о социальных условиях функционирования языка было уже достаточно сказано выше, перейдем сразу ко второму пункту.

В части фактических данных мы опираемся на материалы, собранные нами путем анкетного опроса в 1965—1967 гг. в Баргузинском, Закаменском, Кижингинском, Кяхтинском, Селенгинском, Тункинском, Улан-Удэнском сельском и Хоринском аймаках Бурятской АССР. Кроме того, использованы материалы личных наблюдений, особенно в течение последних лет, а также исследования бурятских лингвистов и этнографов по данной теме.

Большая часть бурятского населения (237 407 человек) проживает в сельской местности, в том числе в Бурятской АССР — 136 741 человек, в Иркутской области — 55 041 человек (из них в Усть-Ордынском Бурятском национальном округе — 42 675), в Читинской области — 43 614 человек (из них в Агинском Бурятском национальном округе — 28 893). Бурят же, проживающих в городах, насчитывается всего 77 264 человека.

Несмотря на то, что согласно переписям, темпы роста сельского населения Бурятии ниже темпов роста всего населения республики, что объясняется миграцией сельского населения, особенно молодежи, в города (на учебу и на работу), большинство бурят продолжает жить в сельской местности и колхозное крестьянство и совхозные работники являются главными носителями бурятского языка.

По степени владения бурятским и русским языками бурятское сельское население можно подразделить на три группы.

1. Колхозники и работники совхозов, занятые преимущественно ручным трудом. Часть из них работает в земледелии, но большинство занято в животноводстве, являющемся традиционной формой хозяйства бурят. Среди них преобладают люди среднего и пожилого возраста. Молодежи до 20 лет среди них — единицы, до 30 лет — мало.

Это, как правило, люди, имеющие небольшое образование. На 1000 человек сельских жителей бурят в возрасте 30—39 лет приходится 275 человек с начальным или средним образованием, в возрасте 40—49 лет — 252, в возрасте 50—54 года — 115 и в возрасте 55—59 лет — 42 человека. Об одной из таких типичных групп населения пишет В. В. Беликов: «Большое число рабочих совхоза (31,5%) составляют животноводы в возрасте 30—50 лет. Образовательный уровень большинства из них довольно низок: едва превышает начальное образование. А среди лиц старше 50 лет около 20 человек малограмотны»⁹. У этой категории населения основным языком общения является бурятский на уровне местного говора. Он употребляется ими в семье, в быту, в общественных местах и на производстве. Эти люди слабо владеют русским языком и прибегают к нему лишь при общении с людьми, не знающими бурятского языка. Данная категория населения не является в полном смысле двуязычной. По данным переписи населения 1970 года, 66,7% бурят заявили, что они свободно владеют русским языком; остальные (33,3%) — слабо знают или вовсе не знают русский язык. К этой категории и относится большая часть обозреваемой группы. Сюда же мы включаем и людей пенсионного возраста. Знание русского языка у них, особенно у женщин, совершенно незначительное.

В связи с внедрением новых зоотехнических методов ведения хозяйства, механизации многих работ (электродойка, электрострижка, механизированная сеноуборка), с повышением общей культуры и кругозора в речи этой категории населения стало употребляться довольно много заимствованных слов и выражений

(в том числе специальных терминов).

Уменьшение среднего возраста работников животноводства происходит за счет местной молодежи, главным образом выпускников неполных средних и средних школ, которые идут работать доярками, чабанами, пастухами и рабочими откормочных гуртов. Они во многих местах создают комсомольско-молодежные бригады. Эта молодежь вполне двуязычна, хотя в целом она не отличается таким богатством лексики, как, например, люди старшего поколения.

2. Вторую группу сельского населения по степени владения бурятским и русским языками составляют механизаторы колхозного производства — трактористы, комбайнеры, мотористы, электрики, машинисты сельскохозяйственных машин и установок, слесари, механики, сварщики, токари и шоферы. Это быстро растущая группа сельского населения в большинстве своем комплектуется из местных жителей, преимущественно из молодежи. Уровень образования механизаторов по сравнению с первой группой в целом несколько выше. Они, как правило, имеют неполное среднее образование. Характеризуя эту группу людей по совхозу «Кижингинский» Кижингинского аймака Бурятской АССР, В. В. Беликов пишет: «...у механизаторов и шоферов самый высокий уровень образования и в среднем составляет соответственно 7—9 и 7—8 классов. Заметно поднимается и их квалификационный уровень. Из 94 механизаторов третья часть имеет права первого и второго класса, 7 шоферов — второго класса. Сравнительно высокий культурно-технический уровень механизаторов объясняется тем, что средний возраст этой профессиональной группы составляет 30—35 лет, то есть тот возраст, для которого в свое время в стране было обязательным семилетнее образование. Да и сама специфика работы требует постоянного пополнения знаний»¹⁰.

У механизаторов основным языком общения также является бурятский язык. Но по сравнению с первой группой они лучше владеют русским языком, могут довольно сносно говорить на нем и писать. В своей бурятской речи они в большом количестве употребляют русские термины и обороты, при затруднительности выражения мысли часто переключаются на русский язык.

3. Третью группу сельского бурятского населения составляет административно-управленческий, инженерно-технический персонал колхозного производства: председатель, его заместитель, экономист, инженер-механик, инженер по охране труда, инженер-мелиоратор, агроном, зоотехник, ветврач, бухгалтер, бригадиры,

заведующие фермами и отделениями. Сюда же относятся административно-управленческий аппарат и специалисты производственной и непроизводственной сфер совхозов. К этой же группе примыкает сельская интеллигенция и служащие — учителя, врачи, медсестры, воспитатели детских садов. Здесь преобладают люди среднего возраста с высшим образованием. Как сообщает В. В. Беликов в упомянутой выше статье, в совхозе «Кижингинский» в последнее время увеличилось число специалистов с высшим и средним образованием. Так, в этом совхозе в 1970 году работало 39 специалистов высшего звена. «Все они, за исключением двоих, — буряты, 30 — местные жители. Среди специалистов с высшим образованием средний возрастной уровень равен 30—45 годам, почти таков же он и у специалистов со средним специальным образованием, среди которых есть, однако, 5 человек в возрасте до 30 лет»¹¹.

По данным Ж. Д. Доржиева, во второй половине 60-х годов в Агинском округе работало 800 учителей, 250 медицинских работников, в том числе 60 врачей, около 200 работников культурно-просветительных учреждений и 350 специалистов сельского хозяйства¹².

Обозреваемая группа сельского населения двуязычна. Эти люди хорошо владеют бурятским и русским литературными языками, хотя в повседневной жизни общаются, как правило, на местном диалекте.

В отдельную группу можно выделить сельских детей и учащихся. В населенных пунктах со сплошным или преобладающим бурятским населением основной язык общения у них родной. Дети дошкольного возраста, даже у отдаленных нижнеудинских бурят, в играх общаются на бурятском языке. В старших классах сельские дети довольно хорошо овладевают русским литературным языком. Они хорошо знают и бурятский литературный язык, который изучается в школе.

До революции только незначительное число бурят жило в городах и русских деревнях. После революции положение резко изменилось. Буряты, как и любая другая национальность нашей страны, имеют ничем неограниченное право жить и работать в любом городе, на любой территории. Благодаря русскому языку они везде чувствуют себя как дома. По данным переписи населения 1970 года, в городах проживало более 77 000 бурят. Это в основном представители интеллигенции, служащие и национальные кадры рабочих. В столице Бурятской Автономной Республики Улан-Удэ живут выходцы из всех районов Бурятской АССР, Ир-

кутской и Читинской областей. В других городах с бурятским населением, а также в районных центрах и поселках городского подчинения преобладают люди из окружающих сельских местностей. Например, в Иркутске живут преимущественно выходцы из Усть-Орды, в Чите — из Аги, в Кяхте — представители южно-селенгинского диалекта. Выходцы из сельских местностей оседают в городах и поселках обычно после окончания учебы.

Из 77 264 бурят, проживающих в городах, считают родным языком бурятский 61 529 человек, русский — 15 660 человек, другие языки — 75 человек. Среди людей, для которых бурятский язык является родным, 55 988 человек свободно владеют русским языком, то есть среди них распространено бурятско-русское двуязычие. Среди тех бурят, для которых родным является русский или какой-либо другой язык, бурятским языком свободно владеют 4994 человека, то есть для них характерно русско-бурятское двуязычие.

Таким образом, для большинства горожан бурят основным языком общения является бурятский, обычно в виде того или иного говора. На нем они общаются в семье, в быту, а также между собой в общественных местах и на работе. С людьми иной национальности в быту и на производстве они разговаривают на русском языке. Среди них преобладают люди с высшим и средним образованием. Поэтому они хорошо владеют русским литературным языком. Кроме того, многие из них, помимо своего родного диалекта, знают бурятский литературный язык, на котором в необходимых случаях читают, пишут, могут выступать и общаться с представителями других диалектов.

По наблюдениям бурятских языковедов, в результате постоянного общения представителей разных говоров в Улан-Удэ образуется междиалектное койше, нечто среднее между местными говорами и литературным языком А. А. Дарбеева этот факт объясняет тем, что влияние литературного языка в городе гораздо сильнее, чем в сельской местности, ибо на бурятском языке регулярно ведутся радио- и телепередачи, функционируют театры, филармония, издаются книги и газеты¹³. Наиболее активно литературным языком пользуются представители восточного диалекта, так как именно он лег в основу бурятского литературного языка. При этом они легко преодолевают особенности своих родных говоров (оканье, смягчение согласных, употребление өө вместо ээ и т. д.).

Носители других диалектов в публичных выступлениях и в прочих ситуациях при общении не только с представителями

своего родного диалекта также обращаются к литературному языку. При пользовании литературным языком диалектные особенности [например, употребление п, д вместо с (*пара*, а не *са* — луна; *наада*-, а не *нааса*- — играть) или аффрикат вместо щелевых ж, ш, с (*шанга*, а не *чанга* — сильный, крепкий)] почти не наблюдаются в речи тех людей, которым по роду своих занятий приходится знать этот язык (писатели, журналисты, работники издательств, радио и телевидения, научные работники, учителя учащиеся). Представители западного наречия также стараются употреблять литературные формы (*бурядаар*, а не *баряаһаар* — по-бурятски; *тамхин*, а не *тамшан* или *тамсян*). При контактировании говоров часто наблюдается параллельное употребление звуков, звукосочетаний, грамматических форм и лексем¹⁴. Наряду с диалектными бытуют и литературные формы (*эрдим* и *эрдэм* — образование, знание, наука; *жоргоон*, *ергоон* и *зургаан* — шесть; *здавайдлаха*, *здавайха* и *здаваалха* — сдавать и т. д.).

Как показывают данные переписей населения, процент лиц считающих родным языком бурятский, медленно снижается. Если в 1926 году 98,1% всех бурят признавало бурятский язык родным, то в 1959 году этот процент снизился до 94,9, а в 1970 — до 92,6. По последней переписи, из всех бурят считают родным языком русский 23 074 человека, другие языки — 165 человек. Масштабы смены языка в городах шире, чем в сельской местности. Это объясняется тем, что дети горожан с раннего детства вне семьи общаются с другими людьми на русском языке. В городах становится обычной картина, когда в семье взрослые разговаривают на родном языке, а дети — на русском. Часто в таких семьях дети понимают обращенную к ним бурятскую речь взрослых, но отвечают по-русски. У детей, которые живут вместе с людьми пожилого возраста и проводят с ними большую часть времени, развивается двуязычие с бурятским языком в качестве главного. Но при поступлении их в детские сады, а затем в школы русский язык в их речи постепенно занимает ведущее положение. В последнее время во многих семьях стало культивироваться сознательное обучение детей родному языку. Для того, чтобы дети усвоили его, многие родители отправляют их на лето к родственникам в село или изредка на учебу в сельскую школу. Старшее поколение обычно осуждает незнание родного языка. Некоторые молодые люди сами начинают понимать, что родной язык забывать не следует, и сознательно его изучают. Настроения этих людей, возросший уровень национального самосознания молодежи хорошо выразила В. Ц. Найдакова в своем

выступлении на координационной лингвистической конференции, проходившей в Улан-Удэ в 1963 году: «У нас создается тревожное положение, когда многие молодые люди абсолютно не знают бурятского языка, а между тем они числятся по документам бурятами по национальности. Я начала изучать бурятский язык в 17 лет. Если я сейчас читаю свободно и немного пишу по-бурятски, то это достигнуто лишь благодаря систематической работе, бурятский язык мне пришлось осваивать как любой чужой язык. А надо было знать свой родной язык, я же все-таки бурятка!»¹⁵. Оратор далее призвала объявить двуязычие лозунгом молодежи, широко популяризировать его в школе.

Растущее стремление не забывать свой родной язык проявляется, в частности, в том, что детям чаще стали давать бурятские имена. По наблюдениям А. Д. Жалсараева, в Советском и Октябрьском районах Улан-Удэ, «в 1931—1945 годах 28,8% детей носили бурятские имена, а в 1946—1956 — уже 30,1%»¹⁶.

При сравнении уровней знания родного и русского языков по возрастным разрядам вырисовывается следующая картина.

Для дошкольников основным, а в большинстве случаев и единственным языком общения является бурятский язык в диалектной форме. Индивидуальный частотный словарь семилетнего ребенка не превышает двух тысяч слов. В последние годы в лексике этой возрастной группы стало наблюдаться много заимствованных слов типа *маама* (мама), *паапа* (папа), *машина* (машина). В городах и в других населенных пунктах с преобладанием русского населения малолетние дети, у которых в семье постоянно слышится бурятская речь, хотя и учатся говорить по-русски на улице и в детском саду, дома общаются преимущественно по-бурятски. Таким образом, в возрасте до 8 лет двуязычие среди бурятских детей распространено чрезвычайно слабо.

Для большинства школьников основным языком общения продолжает оставаться бурятский язык в своей диалектной разновидности. В то же время школьники в большинстве районов Бурятской АССР, Агинского национального округа и некоторых школах Усть-Ордынского округа овладевают бурятским литературным языком, который оказывает влияние и на их бытовую речь. В тех же национальных школах, где бурятский литературный язык не изучается, дети его не знают и, как правило, им не пользуются, хотя владеют диалектной формой речи. Дети горожан бурятский язык не изучают. Для них основным средством общения является русский язык.

Анкетирование, проведенное в некоторых районах Бурятской АССР во второй половине 60-х годов, показало, что 70—80% детей в возрасте от 8 до 15 лет предпочитают читать книги и газеты на родном языке.

Сельская молодежь, которая после окончания школы поступает в средние специальные учебные заведения, вузы или призывается в армию, вливается в многонациональный коллектив и активно начинает пользоваться русским литературным языком не только в процессе учебы, но и быту, в общественных местах. Для тех из них, кто выезжает за пределы республики и округов, единственным средством общения становится русский язык. Остающиеся же в республике, особенно выходцы из восточных районов, в общехитиях, общественных местах продолжают общаться между собой на бурятском языке (каждый на своем диалекте с ориентацией на литературный язык). Городская молодежь в основном говорит по-русски.

Анкетирование показало, что количество лиц, предпочитающих читать книги и газеты на родном языке среди подростков и юношей до 18 лет, достигает уже только 56%, а предпочитающих слушать на родном языке лекции, доклады, спектакли и концерты — 57%.

По данным анкетирования, 70—94% молодежи в возрасте от 18 до 15 лет владеют родным языком лучше, чем русским. Следовательно, у них развито бурятско-русское двуязычие. 50% учащихся, рабочих и колхозников от 16 до 25 лет заявили, что не владеют родным языком лучше, чем русским. У них развивается русско-бурятское двуязычие. Среди этой возрастной категории имеется наибольшее количество людей, для которых русский язык стал полностью родным.

Люди среднего возраста, сельские жители (от 25 до 35 лет и от 35 до 45), общаются на бурятском языке на уровне местного говора. В публичных выступлениях, на собраниях, в первую очередь по радио и телевидению, в письмах в газеты и журналы они стараются говорить и писать на литературном бурятском языке, употребляют книжные слова типа *амжалта* (успех), *эхэ-лонин* (овцематка), *искусственна аргаар үрэжүүлхэ* (провести искусственное осеменение). В зависимости от степени контактирования с русским населением и степени образования они в той или иной мере владеют русским языком, в семье же, в быту, на работе общаются в основном на своем местном говоре. Среди людей в возрасте от 25 до 45 лет количество нуждающихся

в родном языке составляет 72—100%. Среди служащих этого возраста процент предпочитающих пользоваться родным языком снижается от 71 до 50.

Горожане среднего возраста, особенно выходцы из восточных районов, употребляют бурятский язык как основное средство общения. Но на производстве, в котором, как правило, преобладают многонациональные коллективы, они говорят по-русски.

Люди более пожилого возраста (от 45 до 60 лет и выше) лучше знают бурятский язык и, как правило, плохо понимают по-русски. В этой возрастной группе только представители интеллигенции и те, кто длительное время общался с русскими, относительно хорошо владеют русским языком, хотя обычно и сохраняют акцент. Русский язык хуже знают те колхозники и садоводы, которые участвовали в прошлой войне. Родным языком в диалектной форме владеют пожилые и старые женщины, занятые в домашнем хозяйстве, мало или совсем не обучавшиеся в школе.

В этой группе сельского населения, особенно в бурятских районах Иркутской области, есть великолепные знатоки традиционного фольклора. Среди пожилых и старых восточных бурят встречаются знатоки старомонгольской письменности. Бурятский лексикон отличается у них наибольшим богатством, причем процент предпочитающих читать книги и газеты на родном языке увеличивается с возрастом и у 60-летних достигает до 90 (в равной мере это касается как колхозников, так и рабочих).

Таким образом, в настоящее время большинство бурят двуязычно. Но владение вторым, обычно русским, языком имеет разные степени. Здесь наблюдается следующая закономерность: чем старше и малообразованнее человека, тем хуже он знает второй язык. Поэтому В. А. Аврорин совершенно справедливо предлагает выделять различные этапы развития двуязычия: 1) начальный этап, когда человек думает исключительно на родном языке, а ко второму прибегает лишь в особых случаях, при необходимости межнационального общения. Пользование вторым языком для него очень затруднительно; 2) переходный этап, когда процесс мышления частично уже осуществляется на втором языке; пользование обиходной лексикой, основными грамматическими правилами и моделями сочетаний слов начинает приобретать все более и более автоматический характер; 3) адекватное двуязычие, когда человек одинаково свободно может думать и говорить на обоих языках¹⁷.

В Бурятии начальная стадия двуязычия наблюдается у детей

дошкольного и младшего школьного возраста (до 10-12 лет), а также у пожилых и старых людей. Для большинства бурят характерен переходный этап двуязычия. Адекватное двуязычие, или абсолютное владение обоими языками, встречается редко. Однако встречается немало людей, которые, имея в качестве базового родной язык, хорошо знают и русский литературный, говорят без акцента, без засорения речи диалектными, грубопросторечными элементами. В данном случае интерференция почти не имеет места. Кроме того, следует различать двуязычие тех, кто с детства живет среди русских или по соседству с ними, и двуязычие людей, выросших в условиях нерусской среды¹⁸. Так, западные буряты, с давних пор имевшие более тесные контакты с русским населением, до недавнего времени лучше владели русским языком, чем восточные, ибо они усваивали этот язык с раннего детства в процессе непосредственного общения с иноязычной средой. Молодые люди, получившие среднее и особенно высшее образование, как правило, в совершенстве владеют русским языком, который зачастую становится для них первым, родным языком.

В Восточной Бурятии население знает русский язык слабее, так как в большинстве бурятских улусов русских или людей других национальностей было мало. Поступая в школу, дети зачастую совершенно не знали русского языка, и практические навыки пользования им начинали вырабатываться у них с 5-го класса, когда все обучение переводилось на русский язык. Иными словами, русский язык усваивался искусственным, неконтактным или слабоконтактным способом, через посредство школы, учителя, учебника¹⁹. Для таких людей родным является бурятский язык, усвоенный ими в раннем детстве. Он служит им базовым кодом, доминантным в условиях двуязычия. Поэтому во всех случаях, не диктуемых языковой ситуацией, человек обращается к своему родному языку, на нем он преимущественно и думает. Для людей данной категории бурятский язык в течение всей жизни остается родным языком. Хотя они и хорошо овладевают нормами русского языка, у них продолжает сохраняться акцент, наблюдаются отдельные факты интерференции и некоторые затруднения в выражении мыслей на втором языке.

В этнографической Бурятии, в условиях двуязычия родной и русский языки, тесно контактируя, взаимно дополняют друг друга, разумно распределяя между собой сферы употребления или чередуясь в речевой практике всех и каждого в зависимости

от ситуации общения. В. А. Аврорин выделяет 12 видов коммуникативных сфер²⁰, по которым мы ниже и даем краткое описание взаимодействия бурятского и русского языков. О сферах применения бурятского языка в его литературной и разговорной разновидностях в Бурятской АССР, Агинском и Усть-Ордынском национальных округах подробно говорится в монографии А. А. Дарбеевой, посвященной функциональному развитию монгольских языков в советское время²¹.

В сфере хозяйственной деятельности, особенно в таких традиционных для бурят видах, как животноводство, сеноуборка, хлебоуборка, бурятский язык преобладает на уровне диалекта. В смешанных по национальному признаку коллективах бурятский язык взаимодействует с русским, обычно в его полудиалектной форме.

В новых отраслях, связанных с использованием новой техники и новых понятий, часто наблюдается попеременное употребление бурятского и русского языков или обильное включение элементов русского языка в бурятскую речь. Например, Ц. Б. Цыдендамбаев, характеризуя говор байкало-кударинских бурят, занимающихся рыболовством, писал: «... живая речь носителей говора, в особенности молодежи, часто оказывается настолько пронизанной заимствованием, что в ней мы видим не просто лексические заимствования и даже не только замену обычных, нередко хорошо известных в говоре, бурятских слов русскими, но и целые сочетания, лучше сказать — куски, как бы прямо взятые из русской речи и вставленные в бурятскую, так что в итоге получается своеобразное переплетение бурятской и русской речи»²². Например, *Баряан загъууяа госудаарстваа здаваадалдаг, килаграамын рубаль дезитьгүү, али зуун наян мүнгөөр. Подледно ондоо сэнтэй баэдаг, эгээ үнтээн пэрмеэртэ дъваа дезить хадаа. Палаингаа дүүргэхэдээ, свеэрхъпалаанова гэжэ мүнгэ абдагбди.* (Улов рыбы сдаем государству по рублю десять, или сто восемьдесят копеек за килограмм. Подледный [улов] имеет другую стоимость, самая высокая цена, кажется, примерно по два десять. Когда выполним план, начинаем получать деньги за сверхплановую [сдачу])²³.

В городах, районных центрах, поселках, как правило, — смешанные коллективы. Поэтому производственное общение осуществляется преимущественно на русском языке или на русском и бурятском.

В сфере общественно-политической деятельности употребляются литературные формы бурятского и русского языков. На

бурятском издается республиканская газета «Бурят унэн», общественно-политический и литературно-художественный журнал «Байкал», дублируются республиканская газета «Молодежь Бурятии», «Блокнот агитатора», большинство районных газет, а также окружные газеты «Агинская правда» и «Знамя Ленина».

Устная пропаганда, то есть лекции и беседы на разные общественно-политические и другие темы на гуртах, отарах, фермах, бригадах, где работают буряты, в Бурятской АССР и Агинском национальном округе проводится на бурятском литературном языке; в Усть-Ордынском национальном округе — на русском языке; только иногда в тексты выступлений вставляются фразы на том или ином бурятском говоре.

В сфере повседневного быта во всех населенных пунктах этнографической Бурятии господствует бурятский язык в наиболее привычной диалектной форме. Среди молодежи распространено городское русское просторечие.

В сфере организованного обучения господствует русский литературный язык. До недавнего времени в начальных классах бурятской школы обучение велось на бурятском литературном языке, однако в настоящее время по желанию многих родителей повсеместно осуществляется перевод обучения на русский язык. Бурятский язык и литература сохраняются как специальные предметы.

В сфере художественной литературы господствуют литературные разновидности бурятского и русского языков. В районах и округах функционируют литературные объединения. Если в первые годы писателями были преимущественно представители хоринского диалекта, то в последнее время их ряды пополнились талантливой молодежью из Тунки, Закамны, Баргузина, Оки, а также Агинского и Усть-Ордынского национальных округов. В последние годы усилился контакт писателей с читателями, увеличивается количество издаваемых художественных произведений на бурятском языке. Они становятся более популярными среди народа.

Массовая информация осуществляется через газеты, журналы, радио, телевидение, лекции, беседы на бурятском и русском литературном языках. На селе почти каждая семья выписывает 2—3 газеты и несколько журналов, в том числе — на бурятском языке. Материалы Э. Г. Лосевой показывают, что в Агинском национальном округе больше половины опрошенных (52,9%) читают периодику только на русском языке, 38,6% — на русском и бурятском, 8,7% — только на бурятском.²⁴

На бурятском языке ведутся передачи по радио и телевидению на самые различные темы. Особой популярностью пользуются бурятские и монгольские песни под рубрикой «Степные мелодии». Вызывают интерес интервью работников сельского хозяйства, которые на бурятском языке делятся опытом своей работы. Они говорят на литературном языке с включением в свою речь диалектизмов и многочисленных русских заимствований.

Сферу эстетического воздействия также обслуживают бурятский и русский литературные языки. Кинофильмы демонстрируются на русском языке. Но в последние годы некоторые художественные фильмы стали дублироваться для показа в аудитории, слабо владеющей русским языком. Многие спектакли народных театров, номера художественной самодеятельности идут на родном языке. Бурятский драматический театр имени Х. Намсараева систематически разъезжает по всей этнографической Бурятии со своими спектаклями на бурятском языке. Ансамбль песни и танца возродил к жизни многие замечательные песни и танцы, раскрывающие национальный характер и богатства народной души. В районах республики, в округах проводятся «Недели бурятской литературы» с участием поэтов и писателей, встречи и читательские конференции по произведениям бурятских писателей. ←

Сфера устного народного творчества бурят продолжает сохранять традиционный наддиалектный койне. Многие представители старшего и среднего поколения помнят и воспроизводят произведения устного народного творчества. Их деятельность особенно активизируется в связи с тем, что фольклористы, диалектологи, писатели, учителя, краеведы, студенты и учащиеся систематически собирают и записывают фольклорные произведения, публикуют их, передают по радио. Однако по сравнению с прошлым периодом фольклор активно не бытует, не имеет особой популярности, и молодежь не знает большую часть того, что было известно старшему поколению.

В годы предвоенных пятилеток и особенно в годы войны широкое развитие получило песенное устное творчество, преимущественно любовного и патриотического содержания. В настоящее время практически уже не создаются безымянные народные песни. Вместо них на селе широкое распространение получили песни современных композиторов.

Сфера науки обслуживается русским литературным языком и лишь частично — бурятским. Последний употребляется в

научно-популярной литературе по гуманитарным наукам, а также по сельскому хозяйству, медицине и некоторым другим отраслям.

Сфера делопроизводства обслуживается русским литературным языком. Наиболее важные государственные законы, постановления, указы переводятся на бурятский язык.

В сфере личной переписки употребляются бурятский и русский языки. Если базовым у человека является родной язык, то письма пишутся на его литературной разновидности с добавлением обычно диалектизмов и заимствований. Официальные письма пишутся, как правило, на русском языке.

Сферу многочисленных новых праздников и обрядов обслуживают бурятский язык в диалектной и литературной формах, а также русский язык.

Религиозная обрядность осуществляется на тибетском, старомонгольском и бурятском языках.

Все сказанное выше позволяет сделать некоторые выводы относительно сегодняшней языковой ситуации в Бурятии.

1. К настоящему времени в нашей стране сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Роль главного средства межнационального общения в этом единстве выполняет русский язык, который сосуществует и взаимодействует с национальными языками, вместе с ними обслуживает многочисленные сферы жизни национальных регионов. В связи с употреблением в этих регионах двух языков языковая ситуация в них, и частности в Бурятии, крайне усложнилась. На территории Бурятии интенсивно развивается бурятско-русское и в меньшей степени русско-бурятское двуязычие, что создает сложную картину соотношения родного и русского языков в жизни бурятского народа.

Бурятский и русский языки разумно распределяют между собой сферы обслуживания общественной жизни. И в каждом случае выбирается наиболее эффективное средство общения, выражения мыслей и познания окружающей действительности.

2. Проведенное анкетирование показывает, что процент иуждающихся в родном языке в среднем равен 72,5, а в отдельных группах населения доходит даже до 90²⁵.

3. Моногlossия, то есть пользование только одной формой существования языка, в данном случае — диалектной, характерна только для дошкольников и малограмотных или неграмотных людей старшего поколения. Подавляющему же большинству бурят присуща дигlossия, то есть владение и пользование двумя или большим числом взаимодействующих между собой форм

существования бурятского языка — его диалектной формой, междиалектным койне, литературным языком. Кроме того, в своей речи они широко пользуются языком межнационального общения. В связи с этим обычным для бурят является использование в речи не одного, а двух или нескольких кодов. Каждый код приурочен к определенной речевой ситуации, они взаимозаменяемы, возможно переключение с одного на другой.

4. Со стороны носителей бурятского языка возрастает сознательный подход к изучению языков. Все явственнее обозначается стремление к многоязычию. Все буряты сознают, что, во-первых, без знания русского языка невозможно стать полноценным специалистом, достичь высот современных научно-технических знаний. Во-вторых, многие понимают, что родной язык — это творение их предков, которые в трудных жизненных условиях отшлифовали его, создали на нем изумительный фольклор, а в советское время — национальную художественную литературу и искусство. Поэтому молодое поколение стремится изучить свой родной язык, растет его тяга к овладению основными западно-европейскими языками, на которых создана ценная научно-техническая и дру-гая литература.

¹В. А. Аврорин. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., «Наука», 1975, с. 190.

²См.: «Очерки истории культуры Бурятии». т. II. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1974, с. 128.

³Ц. Б. Цыдендамбаев. Итоги и насущные проблемы языкового строительства в Бурятии. — «Филол. зап.», вып. 19. Улан-Удэ, 1973, с. 82.

⁴См.: В. А. Аврорин. Указ. соч., с. 100–101.

⁵В. А. Аврорин. Указ. соч., с. 100.

⁶Здесь и далее цифровые данные приводятся по книге: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. IV — «Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов». М., «Статистика», 1973.

⁷См.: «Современные этнические процессы в СССР». М., «Иавка», 1975, с. 274.

⁸В. А. Аврорин. Указ. соч., с. 120.

⁹В. В. Беликов. Социально-профессиональный состав работников сс хоза «Кижингинский». — «Этногр. сб.», вып. 6. Улан-Удэ, 1974, с. 147.

¹⁰В. В. Беликов. Указ. соч., с. 146.

¹¹В. В. Беликов. Указ. соч., с. 145.

¹²См.: Ж. Д. Доржиев. К вопросу об обычаях и обрядах агинских бурят. — «Вопросы преодоления пережитков прошлого и становления новых обычаев и традиций». Вып. 2. Улан-Удэ, 1969, с. 168—169.

¹³См.: А. А. Дарбеева. Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху. М., «Наука», 1969, с. 58.

¹⁴См.: Л. Д. Шагдаров. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху. Улан-Удэ, Бурят. ки. изд-во, 1967, с. 90.

¹⁵«Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху» Улан-Удэ, Бурят. ки. изд-во, 1965, с. 198.

¹⁶А. Д. Жалсараев. Некоторые предварительные итоги исследования национального самосознания подростков в национально-смешанных семьях. — «Этногр. сб.», вып. 6. Улан-Удэ, 1974, с. 136.

¹⁷См.: В. А. Аврорин. Указ. соч., с. 145—146.

¹⁸См.: Л. Д. Шагдаров. Бурятский язык. — «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Тюркские, финно-угорские и монгольские языки». М., «Наука», 1969, с. 460—462.

¹⁹См.: В. А. Аврорин. Указ. соч., с. 130—131.

²⁰См.: В. А. Аврорин. Указ. соч., с. 76—77.

²¹См.: А. А. Дарбеева. Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху. М., «Наука», 1969.

²²Ц. Б. Цыдендамбаев. Краткая характеристика говора кударинских бурят. — «Кр. сообщ. Ин-та народов Азии», вып. 83. М., 1964, с. 67.

²³Ц. Б. Цыдендамбаев. Краткая характеристика говора кударинских бурят, с. 67.

²⁴См.: Э. Г. Лосева. К вопросу о двуязычии у бурят. — «Этногр. сб.», вып. 6. Улан-Удэ, 1974, с. 127.

²⁵Конкретная языковая ситуация, сложившаяся у бурят обследованных нами сельских районов Бурятской АССР, процентные соотношения по использованию бурятского и русского языков среди разных групп населения отражены в ряде таблиц, опубликованных в статье «Языковая ситуация у бурят». — «Вопросы языка и литературы народов Сибири (сб. науч. тр.)». Новосибирск 1974, с. 3—9.